

С конца Средних веков произведения искусства (живопись, скульптура) стали подписываться их создателями. Многие из этих произведений принадлежали авторам, очень хорошо разбиравшимся в алхимической символической системе. К числу таких авторов относился, например, Иероним Босх, наиболее оригинальный из ранних фламандских художников, великие произведения которого, запечатлевшие философское яйцо, источник молодости и тому подобное, таят в себе алхимический смысл. Порой на них прямо изображается алхимический инструментарий. Так, на центральном панно триптиха «Сад наслаждений» сразу же бросается в глаза вознесенная ввысь реторта, горло которой возникает из лунного серпа. Более того, удалось установить принадлежность Босха к одному из тайных гностических обществ - к Братьям вольного духа[82].

По поводу творчества Босха Жак ван Леннеп заметил: «Благодаря этому художнику вывернуты наизнанку мрачные глубины средневекового общества. С самого дна его подземелья поднялся сонм монстров и проклятых»[83].

Исследователи установили, что в Буа-ле-Дюк, родном городе Босха, существовало братство, ежегодно разыгрывавшее мистерию, в которой рай и ад символизировались декорациями, традиционными для этих религиозных представлений под открытым небом, и воспроизводящих картины Босха.

Однако «случай Иеронима Босха» не может быть объяснен ни реакцией на его хорошо известное социальное окружение, ни одержимостью (даже более глубокой, чем обычно в его время) страхами ада, смешанными с неким двусмысленным влечением.

Действительно, картины Иеронима Босха являются ключевыми произведениями, которые не только следуют ритму навязчивых идей, порождаемых воображением художника, но и обладают совершенно точным, неукоснительно строгим смыслом. Каким же именно? Назидательным замыслом, напоминанием об адовых муках, которые должны заставить грешных христиан задуматься? Вовсе нет: внимательное изучение наиболее знаменитых картин Босха показывает, что помимо расхожей религиозной ортодоксии художник передает (отнюдь не вступая в противоречие с ней) богатство внутреннего мира, непосредственно связанного с алхимией. Картина ада, ужасы и мучения, чудовища и языки пламени - все эти композиционные составляющие его произведений обретают свой истинный смысл лишь как контрапункт к символам, герметическим мотивам.

Прежде всего надо обратить внимание на то важное значение, которое имеет у Иеронима Босха любовная пара: одним из его любимых мотивов является изображение возлюбленных, которые, даже посреди самых страшных ужасов ада, предаются любовным утехам, всецело отдаваясь взаимной радости. Иногда они изображены (дабы усилить символический смысл защищенности) внутри сфер, прозрачных шаров, или купающимися в ванне.

На правой створке триптиха «Страшный суд» художник изобразил рядом красную сферу (цвет философского камня в завершающей фазе трансмутации, в процессе превращения в золото) и судно, на котором плывут любовные пары под навесом, а на корме ангелы трубят в трубы - провозглашают герметический триумф.

В «Страшном суде» царят алхимический тигель (в котором соединяются два противоположных начала, мужское и женское) и на фоне пейзажа огромная реторта. Среди мелких фигур, изображенных в водах озера, раскинувшегося у нижней части реторты, можно разглядеть человека, с головой нырнувшего в воду и высунувшего наружу разведенные в разные стороны ноги, образующие букву Y, алхимический знак андрогина, знака Rebis («двойная вещь»), который сочетает, объединяет в себе две противоположные природы.

На центральном панно картины «Искушение святого Антония» Иероним Босх изобразил яйцевидное сооружение, увенчанное трубой, из которой валит дым. В данном случае имеется в виду атанор (алхимическая печь); выходящая из сундука ветвь держит мехи, предназначенные для раздувания пламени Там же фигурирует дуплистый дуб. Мы